

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ19-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 апреля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Колышницына А.С.
судей	Дубовика Н.П., Земскова Е.Ю.
при секретаре	Черниковой О.С.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., осужденного Поддубного М.Ф., адвоката Герасимова О.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Поддубного М.Ф. и в защиту его интересов адвоката Никифорова В.Н. на приговор Челябинского областного суда от 13 декабря 2018 года, по которому

Поддубный Михаил Федорович, [REDACTED]

судимый:

- 26 июля 2018 года Карталинским городским судом Челябинской области по ч.2 ст. 258 УК РФ к штрафу в размере 100000 рублей,

осужден:

- по п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года;

- по ч.2 ст. 325 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы 15% в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69, п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет 1 месяц лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

Осужденному Поддубному М.Ф. установлены ограничения из числа указанных в ч.1 ст. 53 УК РФ и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Указано о самостоятельном исполнении приговора Карталинского городского суда Челябинской области от 26 июля 2018 года.

Постановлено взыскать с Поддубного М.Ф. в пользу потерпевшей М. [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 1500000 рублей.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступление осужденного Поддубного М.Ф. и адвоката Герасимова О.Д., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Тереховой С.П. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Поддубный М.Ф. осужден за убийство М. [REDACTED], в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности и похищение важного личного документа.

Преступления совершены 10 февраля 2018 года на территории Карталинского района Челябинской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Поддубный М.Ф. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и необоснованным. Утверждает, что выстрел

произошел случайно, в результате борьбы, что подтверждается первоначальными показаниями свидетелей Б [] Д [] С [] которые судом не приняты во внимание. Полагает, что в дальнейшем данные свидетели стали давать показания в угоду следствию под давлением сотрудников правоохранительных органов. Ссылаясь на экспертные заключения, утверждает, что названное экспертом расстояние в пределах 1 метра совпадает с тем расстоянием, которое им было указано при допросе в качестве подозреваемого от 11 февраля 2018 года. Оспаривает выводы эксперта о направлении выстрела и приводит аргументы в обоснование своих доводов. По мнению осужденного, кровь потерпевшего на его одежду попасть не могла, поэтому экспертное заключение, подтверждающее данное обстоятельство, считает сфальсифицированным. Согласно выводам следствия М [] пытался изъять у него ружье, тогда как потерпевший был не вправе этого делать, поскольку ружье должно передаваться с согласия законного владельца. Отрицая наличие умысла на убийство М [], настаивает на том, что хотел лишь вернуть свою собственность – ружьё, а М [] действовал незаконно, пытаясь ружьё забрать. При проверке показаний на месте реальная картина происшествия не была воспроизведена, поскольку демонстрируя свои действия, он использовал не ружье, а черенок от лопаты. Утверждает, что выстрел произошел при «перетягивании» ружья друг от друга, умысла на убийство не было. Просит приговор изменить, его действия переквалифицировать на ч.1 ст. 109 УК РФ;

- адвокат Никифоров В.Н. в защиту осужденного Поддубного М.Ф. просит приговор изменить, переквалифицировать действия его подзащитного с п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ. В жалобе ссылается на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и неправильное применение уголовного закона. Адвокат подробно излагает свое видение содеянного, из которого следует, что выстрел Поддубным М.Ф. был произведен по неосторожности, в момент «перетягивания» ружья друг от друга, которое Поддубный М.Ф. вначале передал М [], а затем решил забрать. Оспаривает вывод суда о том, что свидетели С [] Б [] Д [] знают со слов осужденного Поддубного М.Ф. об умышленном убийстве М []

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Тимшин Р.Р. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании Поддубный М.Ф. отрицал умысел на убийство М [REDACTED] и давал противоречивые, непоследовательные показания. Осужденный корректировал свою позицию по предъявленному обвинению, в зависимости от полученной дополнительной информации об установленных по делу обстоятельствах преступления. Так, вначале Поддубный М.Ф. утверждал, что опасался возможности изъятия М [REDACTED] ружья, поэтому взял ружье в свои руки, что и привело к ответным действиям М [REDACTED] однако к судебному заседанию стал утверждать, что ружье в руки взял для того, чтобы разрядить, упаковать в чехол и в таком виде передать М [REDACTED]. Кроме того, на начальном этапе расследования Поддубный М.Ф. утверждал, что выстрел произошел из-за неисправности оружия и исключал возможность случайного нажатия на спусковой крючок, но в дальнейшем стал высказывать предположения о том, что мог случайно нажать на спусковой крючок. Не отрицал похищение из кармана куртки потерпевшего служебного удостоверения.

Несмотря на отрицание осужденным своей вины в умышленном убийстве М [REDACTED], выводы суда о виновности Поддубного М.Ф. в совершении указанных в приговоре преступлений являются обоснованными и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Представитель Министерства экологии Челябинской области Б [REDACTED] показал, что М [REDACTED] занимал должность ведущего специалиста отдела федерального государственного надзора Министерства экологии Челябинской области. В пользовании М [REDACTED] находился снегоход «Stels».

Потерпевшая М [REDACTED] показала, что муж более 30-ти лет работал в должности охотинспектора, охарактеризовала его как принципиального, уравновешенного человека, не склонного к конфликтам. 10 февраля 2018 года утром М [REDACTED] выехал контролировать охотничьи угодья и перестал отвечать на звонки. Ночью ей сообщили, что труп М [REDACTED] обнаружили в лесу. Видела, как перед уходом из дома, муж положил в карман служебное удостоверение.

Свидетель Х [REDACTED] показал, что неоднократно наблюдал за действиями М [REDACTED] во время рейдов по пресечению незаконной охоты, который всегда требовал от охотников разрядить оружие. Сверяя соответствие номеров оружия документам, потерпевший никогда не брал в руки чужое оружие.

Свидетель Ш [REDACTED] показал, что вечером 10 февраля 2018 года ему сообщили о пропаже М [REDACTED]. Он с сыном прибыл к окраине леса, на

своем снегоходе проехал по следу М [REDACTED] и обнаружил работающий снегоход, рядом с которым лежал труп М [REDACTED]. На дереве были подвешены две разделанные туши косуль. Вызвал сотрудников полиции.

Из показаний свидетеля Ч [REDACTED] следует, что 10 февраля 2018 года, после обнаружения трупа М [REDACTED], сотрудники полиции отработывали на причастность к преступлению лиц, занимающихся незаконной охотой. Он выезжал к Поддубному М.Ф., беседовал с ним. Осужденный утверждал, что в этот день на охоту не ездил, однако в гараже был обнаружен подвешенный к потолку снегоход, задняя часть которого была разобрана, на снегоходе была наледь, в гараже работала тепловая пушка, вокруг были следы оттаявшего снега. После доставления в отдел, Поддубный М.Ф. признался, что вместе с Д [REDACTED] и Б [REDACTED] ездил на охоту, где случайно застрелил М [REDACTED].

Свидетель И [REDACTED] показал, что неоднократно, по служебной деятельности, контактировал с М [REDACTED], охарактеризовал его как принципиального, выдержанного человека. При проверке оружия М [REDACTED] никогда не брал в руки чужое оружие.

Свидетель П [REDACTED] показал, что 10 февраля 2018 года выезжал на место обнаружения трупа М [REDACTED]. До приезда следственной группы положение трупа на месте происшествия не менялось.

Свидетель Г [REDACTED] показал, что с 2008 года он являлся начальником отдела Федерального государственного надзора Министерства экологии Челябинской области. М [REDACTED] являлся одним из опытейших работников отдела, который отличался высоким профессионализмом. Несколько раз он наблюдал за действиями М [REDACTED] во время рейдов по выявлению незаконной охоты. М [REDACTED] всегда вел себя корректно, старался на месте погасить возможные конфликты с охотниками. Сотрудниками отдела изымалось охотничье оружие только в случае отсутствия у охотника разрешения на его хранение и ношение.

Свидетель С [REDACTED] подтвердил, что 10 февраля 2018 года на автомобиле доставлял снегоход Поддубного М.Ф. из леса в гараж. Со слов Поддубного М.Ф., ему известно, что во время охоты подъехал М [REDACTED] стал вырывать из рук ружье и произошел выстрел. Он, С [REDACTED], предлагал Поддубному М.Ф. самому пойти в полицию, однако тот сказал, что делать этого не будет и снег заметет все следы.

Свидетель Д [REDACTED] подтвердил, что вместе с Поддубным М.Ф. и Б [REDACTED] 10 февраля 2018 года во время охоты застрелил двух косуль, а увидев снегоход «Стелс», понял, что это охотовед М [REDACTED].

после чего с Б [] скрылся. Поддубный М.Ф. остался в лесу. Поддубный М.Ф. никаких подробностей убийства М [], кроме того, что застрелил его «в упор», не рассказывал, о попытках потерпевшего завладеть ружьем не говорил. Они предлагали Поддубному М.Ф. пойти в полицию, однако тот пояснял, что боится и надеется, что следы исчезнут и его не найдут.

Аналогичные показания даны Б []. Данный свидетель уточнил, что при разговоре в гараже 10 февраля 2018 года Поддубный М.Ф. сказал, что застрелил М [] «в упор», так как испугался ответственности. О попытках потерпевшего завладеть его ружьем Поддубный М.Ф. не упоминал.

Свои показания Б [] подтвердил и на очной ставке с Поддубным М.Ф.

Суд признал достоверными показания свидетелей С [] Д [] Б [] данные на предварительном следствии и свое решение в приговоре мотивировал.

Доводы осужденного о том, что перечисленные выше свидетели дали уличающие его показания под давлением со стороны сотрудников полиции, материалами уголовного дела не подтверждаются.

Сообщение об обнаружении трупа потерпевшего поступило в следственный отдел по городу Карталы СУ СК России по Челябинской области 10 февраля 2018 года в 21 час (т. 1 л.д. 57).

Из протокола осмотра места происшествия от 10 февраля 2018 года следует, что на участке местности в лесном массиве, в 4-х километрах от поселка Тумак Карталинского района обнаружен снегоход «Стелс», рядом с которым обнаружен труп М [] с огнестрельным ранением в области грудной клетки. На месте происшествия находились две разделанные туши косуль, к югу от места обнаружения трупа имеются следы снегохода (т. 1 л.д. 58-69).

В ходе осмотра в карманах одежды М [] служебного удостоверения не обнаружено.

Из протокола осмотра от 11 февраля 2018 года следует, что в жилище Поддубного М.Ф. изъяты: ружье ТОЗ-34Р в чехле, разрешение на его хранение на имя Поддубного М.Ф., два охотничьих билета на имя Поддубного М.Ф., снегоход «Skandic» (т.1 л.д. 187-192).

Согласно заключению эксперта № 80 от 10 апреля 2018 года смерть М [REDACTED] наступила от острой массивной кровопотери, развившейся в результате огнестрельного дробового ранения грудной клетки справа с повреждением правого легкого, сердца и аорты, что привело к массивному излитию крови в плевральную полость справа и наружу во внешнюю среду. Направление раневого канала было спереди-назад, несколько справа-налево и несколько сверху-вниз. Данные повреждения являются опасными для жизни и по указанному признаку квалифицируются как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью. В момент выстрела, учитывая локализацию входной огнестрельной раны и направление раневого канала, орудие располагалось спереди относительно потерпевшего, и было обращено дульным срезом в направлении потерпевшего. Смерть М [REDACTED] наступила в крайне короткий промежуток времени после производства выстрела (т.2 л.д. 49-65).

Согласно заключению эксперта № 431/3-1 от 22 марта 2018 года представленный на исследование предмет является охотничьим ружьём заводского изготовления модели ТОЗ-34Р 12 калибра № [REDACTED] пригодным для производства выстрелов из обоих стволов. Выстрелы из представленного на исследования ружья ТОЗ-34Р без воздействия на спусковые крючки не происходят (т.2 л.д. 132-147).

На двух дробинах, извлеченных из туши косули, и четырёх дробинах, извлеченных из трупа М [REDACTED], имеются следы канала ствола оружия. Одна дробина, извлечённая из туши косули, выстреляна из нижнего ствола, две дробины, извлеченные из трупа М [REDACTED], выстреляны из верхнего ствола, представленного на исследование ружья ТОЗ-34Р № [REDACTED] (т.2 л.д. 132-147).

Из заключения эксперта № 432/3-1 от 26 апреля 2018 года следует, что все огнестрельные повреждения на представленных на исследование предметах одежды М [REDACTED] образованы множественным свинцовым снарядом в результате одного выстрела из гладкоствольного огнестрельного оружия.

В области входного повреждения на спортивной кофте М [REDACTED] имеются следы близкого выстрела в виде гомогенного и точечного отложения свинца, а также компактного действия множественного снаряда.

Выстрел в спортивную кофту произведен с расстояния не ближе 70 см. и не далее 130 см. от дульного среза ружья, при условии, что патрон, которым производился выстрел в потерпевшего, был снаряжен с соблюдением правил снаряжения обычных охотничьих патронов (т. 2 л.д. 181-194).

Из заключения эксперта № 169/г от 24 мая 2018 года следует, что на брюках-комбинезоне и на куртке, изъятых у Поддубного М.Ф., обнаружена кровь человека, которая принадлежит лицу мужского генетического пола и совпадает с образцом крови М [REDACTED], по всем исследованным генетическим системам. Расчетная (условная) вероятность того, что следы крови на брюках-комбинезоне и на куртке, произошли именно от М [REDACTED], составляет не менее 99,9999% (т. 2 л.д. 213-227).

Из заключения эксперта № 1348/3-1-311 МК от 27 июня 2018 года следует, что в момент производства выстрела М [REDACTED] располагался стоя в вертикальном положении (или незначительно согнувшись в поясе) и был обращен к дульному срезу оружия передней поверхностью своего туловища. Нападающий Поддубный М.Ф. находился по отношению к М [REDACTED] в аналогичном положении, то есть стоя, вертикально. Потерпевший и нападающий были обращены лицом друг к другу (т.3 л.д. 4-34).

Вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного Поддубного М.Ф., оснований ставить под сомнение выводы экспертов не имеется.

Причинение огнестрельного дробового ранения груди потерпевшему М [REDACTED] при тех обстоятельствах происшествия, на которые ссылался Поддубный М.Ф. в протоколе допроса обвиняемого от 11 февраля 2018 года, в протоколе проверки показаний на месте от 11 февраля 2018 года и в протоколе дополнительного допроса обвиняемого от 08 мая 2018 года исключается (т. 3 л.д. 4-34).

Согласно приказа Министерства по радиационной и экологической безопасности Челябинской области М [REDACTED] занимал должность ведущего специалиста отдела федерального государственного надзора Министерства экологии Челябинской области (т. 3 л.д. 187-188).

Из приказа Министерства экологии следует, что в период с 11 января по 05 апреля 2018 года запланировано проведение мероприятий, в том числе на территории Карталинского района, по проверке соблюдения правил охоты (т. 3 л.д.189, 205-206).

Согласно приговора Карталинского городского суда Челябинской области от 26 июля 2018 года Поддубный М.Ф., Даутов Ю.В. и Богодухов А.В. осуждены за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 258 УК РФ – незаконная охота, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с применением механических транспортных средств, совершенное 10 февраля 2018 года на территории 1-го егерского участка Карталинского охотничьего хозяйства (т. 6 л.д. 1-16).

Экспертом исключена возможность выстрела из изъятого у Поддубного М.Ф. ружья без воздействия на спусковые крючки. При этом, срыв курков с боевого взвода происходит лишь при нажатии на спусковые крючки с усилием 1,8 и 1,9 кг., что соответствует норме для ружей данной модели.

Во время проверки показаний на месте 11 февраля 2018 года Поддубный М.Ф. с помощью статиста наглядно продемонстрировал действия М [REDACTED] в момент захвата им ствола ружья. Суд первой инстанции, исходя из выводов эксперта о дальности выстрела, в категорической форме исключил возможность выстрела в момент захвата М [REDACTED] ствола ружья.

Утверждения осужденного Поддубного М.Ф. о том, что результаты проверки показаний на месте не могут быть достоверными, поскольку при демонстрации своих действия он использовал не ружье, а черенок от лопаты, Судебной коллегией признаются несостоятельными.

В приговоре суд обоснованно указал, что доводы осужденного о случайном соскальзывании руки с цевья ружья с преодолением предохранительной скобы, ограждающей спусковые крючки, являются надуманными.

Судом отмечено и то обстоятельство, что согласно заключению эксперта, две дробины, извлеченные из трупа М [REDACTED] [REDACTED], были выстреляны из верхнего ствола ружья Поддубного М.Ф., выстрел из которого происходит при нажатии на задний спусковой крючок (т.2 л.д. 139, 147), что также противоречит утверждению о случайном производстве выстрела.

Получили в приговоре оценку и содержащаяся в экспертном заключении № 1348/3-1-311 МК от 27 июня 2018 года возможность образования ранения, имевшегося у М [REDACTED], при тех обстоятельствах происшествия, на которые ссылался Поддубный М.Ф. в своих показаниях в протоколе допроса от 11 февраля 2018 года.

При оценке данного экспертного заключения суд обоснованно исходит из того, что данный вывод эксперта является вероятностным, сделан лишь на основании отсутствия существенных различий между показаниями Поддубного М.Ф. и объективно установленными обстоятельствами происшествия по крайне незначительному количеству признаков: количеству выстрелов, части тела, в которую производился выстрел, взаиморасположению потерпевшего и стрелявшего (т. 3 л.д. 29)

Судом правильно акцентировано внимание на то обстоятельство, что

расположение входного отверстия огнестрельной раны на передней поверхности грудной клетки М [REDACTED], в 125 см. от подошвенной части стоп, направление раневого канала на трупe спереди-назад, несколько справа-налево и несколько сверху-вниз относительно тела потерпевшего, свидетельствует о производстве выстрела из положения ружья «наизготовку», что свидетельствует о целенаправленности выстрела.

Судом обоснованно отмечено, что об умышленном характере действий Поддубного М.Ф. косвенно свидетельствуют и его последующие действия, выразившиеся в том, что непосредственно после выстрела в М [REDACTED] осужденный собрал с места происшествия всю находившуюся при потерпевшем фото и видео технику, на которую фиксировались происходящие события и впоследствии уничтожил.

Доводы Поддубного М.Ф. о том, что он не предполагал возможность наступления смерти М [REDACTED], рассчитывал на то, что потерпевший придет в себя и в дальнейшем не сможет доказать его причастность к незаконной охоте на косуль, признаны неубедительными.

10 февраля 2018 года Поддубный М.Ф. предпринял действия, направленные на то, чтобы скрыть факт своей поездки в лес: доставил снегоход до гаража на автомобиле, разобрал снегоход, предпринял меры по удалению с него следов снега.

Из справки Министерства экологии Челябинской области следует, что М [REDACTED] 14 января 2015 года выдано служебное удостоверение № [REDACTED] (т.3 л.д. 238).

По заключению судебно-психиатрической экспертизы Поддубный М.Ф. каким-либо психическим расстройством не страдал в момент совершения инкриминируемых ему деяний и не страдает в настоящее время, мог и может в настоящее время осознавать фактический характер своих действий и руководить ими (т.2 л.д. 108-111).

С учетом данного экспертного заключения, адекватного поведения Поддубного М.Ф. в судебном заседании, суд обоснованно признал его виновным.

Совокупность всех вышеперечисленных доказательств позволила суду первой инстанции сделать обоснованный вывод об умышленном характере действий Поддубного М.Ф., направленных на лишение жизни потерпевшего.

Действия Поддубного М.Ф. правильно квалифицированы по п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство лица в связи с осуществлением данным лицом

служебной деятельности и по ч.2 ст. 325 УК РФ как похищение у гражданина важного личного документа.

Наличие в действиях осужденного квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ подтверждается и тем, что сам Поддубный М.Ф. не отрицал знакомства с М [REDACTED], как с лицом, отвечающим за соблюдение требований законодательства об охоте.

Утверждения осужденного о том, что М [REDACTED], 10 февраля 2018 года в отношении него действовал незаконно, опровергаются показаниями свидетелей Х [REDACTED], И [REDACTED], Г [REDACTED], которые ранее наблюдали за действиями потерпевшего во время рейдов по пресечению незаконной охоты.

Оснований для переквалификации действий Поддубного М.Ф. с п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ, о чем просят осужденный и его защитник Никифоров В.Н. в своих апелляционных жалобах, не имеется.

Наказание осужденному назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом характера, степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновного, влияния назначенного наказания на исправление осужденного, на условия жизни его семьи и с учетом всех обстоятельств по делу.

Суд не нашел оснований для назначения Поддубному М.Ф. наказания с применением статей 64, 73 УК РФ, а также для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ и свое решение в приговоре мотивировал.

Вид исправительного учреждения Поддубному М.Ф. назначен правильно.

Гражданский иск разрешен в соответствии с требованиями закона. При определении размера компенсации морального вреда суд исходил из требований разумности и справедливости.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом первой инстанции не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 13 декабря 2018 года в отношении Поддубного Михаила Федоровича оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

